



Забывтый подвиг -
35ая Батарейя

Александр ПИТ

Александр Пит

Забывтый подвиг - 35-ая батарея

<https://litres.ru/73972279>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это история о юности, которую украла война; о мужестве без громких слов; о памяти, которую нельзя предать.

Рассказ посвящён защитникам Севастополя, сражавшимся до последнего вдоха.

Содержание

СССР, Севастополь. 21 июня 1941 года.	4
Нацистская Германия, Берлин. Февраль 1941 года.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Александр Пит

Забытый подвиг

- 35-ая батарея

СССР, Севастополь.
21 июня 1941 года.

В ту жаркую ночь, мы всем классом сидели у костра. С моря задувал прохладный ветерок. Пляшущее пламя заставляло и без того причудливые тени водить вокруг нас бесконечные хороводы. Из-за этого, все происходящее больше напоминало шабаш, нежели прощальный вечер выпускников. Впрочем, и без этого, каждый из нас ощущал себя сегодня по-особому. Ведь школьные годы были позади, даже выпускной – и тот уже закончился. После официальной части родители оставили нас в покое и разъехались по домам. Наконец мы были предоставлены только сами себе.

- Вадик, а чего это мы в тишине сидим? - кокетливо спросила Катя. Как бывшая староста, она по привычке задавала тон мероприятию.

- Да, Вадик, сыграй нам что-нибудь веселое! – сказала Валя и прижалась ко мне еще сильнее.

- Ну... раз староста просит... - усмехнулся Вадик и, громко брякнув по струнам, поудобнее перехватил гитару.

Знакомые аккорды быстро заглушили звуки ветра и морского прибоя, и спустя мгновение, все дружно заголосили:

...Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег, на крутой.
Выходила, песню заводила
Про степного сизого орла,
Про того, которого любила,
Про того, чьи письма берегла...

Наши голоса слились в один. В тот миг казалось, что мы стали чем-то цельным и неразделимым.

Костер, друзья и целая жизнь впереди! Только руку протяни.

Но тогда мы и знать не знали, что за нас уже давно все решило. Правду я узнал лишь несколько десятков лет спустя, когда мне дали доступ к архивным документам того времени.

Нацистская Германия, Берлин. Февраль 1941 года.

Свернув с Вильгельмштрассе темно-синий Mercedes-Benz 770 подъехал к охраняемому въезду Новой Рейхсканцелярии. У ворот как всегда дежурили эсэсовцы. Унтерштурмфюрер – мужчина лет пятидесяти с тяжёлым лицом и холодными глазами, и рядовой – совсем еще мальчишка. Завидев головной автомобиль, они сразу же засуетились. Таких машин на весь Берлин было по пальцам пересчитать, и ни одну из них останавливать караульным не стоило. Вышло бы себе дороже.

- Хайль Гитлер! – в один голос выкрикнули эсэсовцы, когда кортеж поравнялась со сторожевой будкой.

Но важный гость их даже не заметил: он сидел, склонившись над какими-то бумагами.

- Что-то наш морской волк зачастил. – глядя вслед удаляющимся автомобилям, пробормотал унтерштурмфюрер и опустил шлагбаум.

- Поговаривают, ему просто приглянулась одна актриска из УФА. Вот и подбивает к ней клинья старый пес. – ответил молодой.

- Какой позор! – сплюнув в сторону, унтерштурмфюрер скривился, не пытался скрыть своего отвращения. – А как

же «Будущее Германии — на воде.»? Совсем забыл про офицерскую честь старик.

- Ну, ты-то уж точно выбрал бы потных матросов и тухлую рыбу. Да, Гюнтер? – захохотал рядовой.

- Ах ты, паршивец! – шутливо замахнувшись кулаком на молодого, он еле заметно улыбнулся.

Меж тем, кортеж остановился во дворе монументального строения Новой Рейхсканцелярии.

- Герр гросс-адмирал, приехали. – отрапортовал адъютант.

- Что? – он будто бы не сразу понял, где находится. – А, да, хорошо.

Водитель уже выскочил из кабины и кинулся открывать дверь пассажирам.

- Отставить. Я еще в состоянии себя обслуживать. – одернул его гросс-адмирал.

Это был Эрих Рёдера - Гросс-адмирал, главнокомандующий Кригсмарине. Старый флотский офицер и дисциплинированный кабинетный стратег. Он всегда говорил то, что думал, даже самому Гитлеру. Во многом из-за своей военной прямолинейности, в политике он был не силен. Зато вот в море – там с ним тягаться могли единицы.

Гросс-адмирал успел дойти только до массивных ступеней Двора Чести, когда его нагнал адъютант:

- Эти эсэсовцы совсем распоясались. Ухмыляются прямо в лицо. – он перевел взгляд с шлагбаума на гросс-адмирала.

– Может мне стоит вызвать на допрос их капитана?

- Дорогой мой друг, у нас слишком много врагов среди сильных мира сего. Но эти двое – он кивнул головой в сторону сторожевой будки - не из их числа. Они всего лишь повторяют то, что шепчет им кто-то сверху.

- Вы думаете, что слухи про Вас распускает Геринг?

- Для него мелко. Скорее Гейдрих пытается обвинить меня в том, из-за чего в 1931 году его вышвырнули из флота. Этот позор ему теперь не смыть никогда.

- Помню, помню. «Поведение, недостойное мужчины и тем более офицера.» и ваша подпись. – усмехнулся адъютант.

- Ну да будет, мой друг. Слишком много чести для недостойного. Я не желаю уделять этой персоне более ни одной секунды своего времени.

За разговором офицеры успели миновать холодный каменный Двор чести, Мозаичный зал и уже почти прошли всю Мраморную галерею. Десятиметровые потолки, бесконечные залы, тяжёлые колонны и холодный блеск мрамора — всё здесь было рассчитано не столько на красоту, сколько на подавление. Проходя по этим залам, человек должен был почувствовать себя маленьким и ничтожным. Винтиком в огромной машине. И Рёдеру это претило.

- Хайль Гитер! – выкинув руку вперед, выкрикнул унтер-офицер, стоявший у громадных дубовых дверей в кабинет фюрера.

- Хайль Гитлер! – ответил адъютант.

Гросс-адмирал же только кивнул в ответ.

- Жди здесь. – бросил он и потянул ручку на себя.

Гитлер занимал целый зал, превращённый в рабочее место одного маленького, тщеславного человека.

— Мой фюрер.

Гитлер поднял голову, мельком взглянул на вошедшего и, будто ни в чём не бывало, снова опустил глаза.

— Докладывайте.

Рёдер неспешно подошел к столу, раскрыл кожаную папку и достал несколько исписанных листов. Шестидесяти четырехлетний гросс-адмирал мог позволить себе не торопиться – единственный в Третьем рейхе гросс-адмирал знал себе цену.

— Мой фюрер, — начал он, — в предстоящей операции против Советского Союза вопрос Чёрного моря не может рассматриваться как второстепенный. Севастополь является главной базой Черноморского флота. Пока эта база действует, советский флот будет угрожать румынскому побережью, Констанце и нефтяному снабжению рейха. Гитлер ничего не сказал. Только чуть сильнее наклонился к карте.

— Речь не идёт о захвате города в первые дни кампании. Но Черноморский флот необходимо запереть. Пока русские корабли в бухтах, мы побеждаем. Если же дать им свободу, это может привести к печальным или даже трагическим последствиям.

Рёдер указал пальцем на юго-западный край полуострова Крым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.